

Хэ Минчэнь похлопал Сюэ Юаньсуна по плечу и произнес:

— Ладно, ложись спать, я уже с ног валюсь.

Он поднял руку, останавливая Сюэ Юаньсуна, который хотел что-то ответить:

— Ты тоже очень устал, отдохни. Можешь найти любую свободную комнату, не обязательно же в самом деле спать на диване. Я просто пошутил. Если такой герой, как ты, будет спать на диване, не говоря уже о других, я сам на это не соглашусь.

Сюэ Юаньсун поднял взгляд на собеседника:

— Тогда я могу остаться в этой комнате?

Хэ Минчэнь на мгновение замер, а затем с облегчением улыбнулся:

— Хорошо. Тогда я переберусь в соседнюю. Слово героя — закон.

Он уже собрался уходить, как вдруг Сюэ Юаньсун схватил его за руку. Хэ Минчэнь с недоумением обернулся и увидел, что тот опустил голову. Выражения лица было не разглядеть, а голос звучал совершенно буднично:

— Давай спать вместе.

— Хэ Минчэнь.

Хэ Минчэнь на секунду оторопел, машинально отозвавшись:

— М?

Он сел на постели, с недоверием уставился на Сюэ Юаньсуна и наконец воскликнул:

— Сюэ Юаньсун!

Сюэ Юаньсун опустил голову и горько усмехнулся: с этим он тоже ничего не мог поделать. Конечно, сразу после своих слов он немного пожалел, но усталость и гнев от того, что хочется спать, но не выходит, не позволяли ему сразу же попросить прощения. Пришлось сухо бросить:

— Я не специально.

— Так что я буду спать с тобой.

Хэ Минчэнь озадаченно нахмурился, но в конце концов согласился.

Когда Хэ Минчэнь решил, что Сюэ Юаньсун оставил его в покое и можно наконец выспаться,

он вдруг почувствовал жаркое прикосновение в районе копчика и от испуга распахнул глаза.

Сюэ Юаньсуну было забавно, но он не осмеливался больше дразнить его, тем более что видел, как сильно тот измотан. В глубине души он даже пожалел о своем недавнем поведении.

Хэ Минчэнь фыркнул, завернулся в одеяло и снова лег. В конце концов, он не был против поспать в одной постели с другим человеком, тем более что Сюэ Юаньсун — его хороший друг. Столько времени не виделись, конечно, не «засидеться до рассвета за беседой», но и спать вместе — не такое уж великое дело.

Он лег на самый край кровати и закрыл глаза.

«Я должен», а не «я хочу». К тому же, он только что назвал Сюэ Юаньсуна великим героем Мира Апокалипсиса, и если сейчас же начнет возражать против его просьбы, это будет перебор.

— Но сейчас ты должен немедленно, сию же секунду лечь на другую кровать! — он грозно сверкнул глазами, но в глазах Сюэ Юаньсуна этот гнев лишь делал взгляд Хэ Минчэня ярче и выразительнее, отчего тот казался еще милее.

Хэ Минчэнь пожал плечами:

— Ладно.

Сюэ Юаньсун молча лег на другой край, а затем, изящно повернувшись, набросил руку на Хэ Минчэня, стараясь при этом не прижимать его своим весом.

— У тебя что, с головой не в порядке?!

Сюэ Юаньсун поднял голову. Его выражение лица было спокойным, но в сердце Хэ Минчэня вдруг промелькнуло нехорошее предчувствие, хоть оно и исчезло так же быстро, как появилось.

— Я скучал по тебе.

Сюэ Юаньсун машинально улыбнулся, но Хэ Минчэнь, решив, что тот над ним насмехается, сбросил его с кровати пинком.

Брови Хэ Минчэня дернулись, но он промолчал. Лишь закрыл глаза, сбросил руку Сюэ Юаньсуна со своего плеча и сердито отвернулся, подставив наполовину обнаженную нежную щеку.

— С этого момента, если снова помешаешь мне спать... — Хэ Минчэнь поднял руку и сжал изящную тонкую ладонь в кулак, угрожающе хмыкнув, — не взыщи.

Глядя на лежащего на полу Сюэ Юаньсуна, Хэ Минчэнь серьезно добавил:

— Мне плевать, где ты собрался спать, но сегодня ночью эта кровать моя.

У Сюэ Юаньсуна было отличное зрение, а будучи самым сильным эвокером в базе, он мог прекрасно видеть и в темноте.

На мягкой, слегка прогнувшейся кровати лежал на боку красивый юноша. Его брови расслабились, губы тронула улыбка — казалось, ему снится что-то чудесное, и один вид этого выражения лица невольно поднимал настроение.

У щеки на подушке разметались длинноватые черные волосы, тонкие, белые, мягкие пальцы, словно стебли лука, лежали поверх одеяла. Сочетание нежной черноты и изысканной белизны вызывало в душе Сюэ Юаньсуна зуд.

В тишине комнаты вдруг раздался отчетливый звук сглотившего слюну человека. Сюэ Юаньсун, напуганный этим звуком, не обращая внимания ни на что, поспешил наклониться ближе. Увидев, что Хэ Минчэнь машинально нахмурился, он поспешно протянул руку и нежно похлопал его по спине.

Один склонил голову, смиренно опустив взгляд, его движения были мягкими, а в глазах читалась почти невыносимая нежность и обожание. Другой же быстро разгладил брови и продолжил видеть прекрасные сны.

Словно мать, убаюкивающая младенца. Тихо и благостно.

Сюэ Юаньсун склонился, с нежностью и жадностью разглядывая брови, губы, переносицу Хэ Минчэня... Его тоска, тревога и печаль быстро рассеялись, осталось лишь разливающееся по сердцу сладкое чувство.

Сюэ Юаньсун опустился ниже и легко коснулся губами лба Хэ Минчэня.

— Сладких снов, Минчэнь.

Затем он осторожно взял ту самую ладонь, о которой давно мечтал, и переплел свои пальцы с его. Глядя на их позу, Сюэ Юаньсун глупо улыбнулся. Хотя все эти действия можно было назвать домогательством, его взгляд был ясен, а движения — искренни. Когда это исходило от него, виделось лишь глубокое, пронзительное чувство.

Страсть, но не пошлость.

Система, наблюдающая за всем происходящим: ...

Наглый мерзавец!

Держись подальше от старшего!

На следующее утро Хэ Минчэнь слегка повел носом, уловив какой-то запах. Поняв, что это, он рывком сел на кровати и обернулся к вошедшему Сюэ Юаньсуну. Его глаза засияли:

— Как вкусно пахнет!

Сюэ Юаньсун держал миску. На нем был забавный фартук, но он был маловат, и сквозь него проступал красивый рельеф крепких мышц Сюэ Юаньсуна. Конечно, в глазах Хэ Минчэня это не шло ни в какое сравнение с миской в руках гостя.

Сюэ Юаньсун улыбнулся:

— За эти три года ученые вывели немало новых культур, и это — самая лучшая из них. Духовный рис. Я сварил тебе кашу из этого риса, попробуешь?

Слова Сюэ Юаньсуна звучали очень заманчиво, но он не спешил отдавать миску, лишь держал ее в одной руке, а в другой — ложку, внимательно наблюдая за Хэ Минчэнем.

Тот не стал спорить с ним, быстро умылся и сел напротив, слегка приоткрыв рот, ожидая кормления. Он не находил в этом ничего странного: когда в прошлом он проводил эксперименты сутками напролет, забывая о еде и сне, его ассистент точно так же заботился о его быте. В конце концов, разве не естественно для гениального ученого быть настолько занятым, чтобы не иметь времени позаботиться о себе самом? Хотя гордиться тут было нечем, но это казалось вполне логичным.

Хотя, когда он был свободен, он так не делал, но раз Сюэ Юаньсуну нравится — он не против.

Видя покорный вид человека перед собой, Сюэ Юаньсун улыбнулся и принялся терпеливо и кропотливо кормить его с ложечки.

Проглотив последнюю ложку каши, Хэ Минчэнь с улыбкой похлопал себя по слегка округлившемуся от сытости животу:

— Очень вкусно. Консистенция отличная, мягкая, нежная, сладковатая. Кстати, этот Духовный рис ценен только своим вкусом? Или есть какие-то изменения в плане питательной ценности?

Как только каша была съедена, неугомонный Хэ Минчэнь немедленно вернулся к инстинктам ученого:

— Проводились ли эксперименты на эвокерах? Влияет ли он на ваши способности или усиливает их? Если усиливает, то на всех эвокеров сразу, или для высокоуровневых он бесполезен? Проверяли ли устойчивость к вирусам? Проводили ли заражение Духовного риса вирусом?

Сюэ Юаньсуна, ошарашенного этим градом вопросов, похлопал себя по голове:

— Ладно, ладно, Минчэнь, не переживай. Это достижение твоего ассистента, ты ведь должен верить в его способности?

Бянь Чжицин?

Глаза Хэ Минчэня блеснули, он улыбнулся Сюэ Юаньсуну и спросил:

— Должно быть, он внес большой вклад?

— М-м, в самом начале появления Духовного риса было проведено десятки тысяч тестов на безопасность, ведь все понимали, каково значение и влияние этого открытия. Так что о безопасности не беспокойся. Более того, благодаря этой работе твой ассистент уже в двадцать лет занял пост главы отдела исследований сельскохозяйственных культур в исследовательском центре.

Хэ Минчэнь моргнул. Глядя на то, как Сюэ Юаньсун завуалированно пытается напроситься на похвалу за эти новости, Хэ Минчэнь улыбался, но в душе матерился.

Система с любопытством спросила:

— А что не так? Есть какая-то проблема?

Хэ Минчэнь холодно ответил:

— Проблема огромная. В моей памяти Бянь Чжицин не умел заниматься наукой. Хоть он и был еще юн, но все навыки по бытовому обслуживанию у него были прокачаны по максимуму — именно поэтому он и был моим помощником по хозяйству. Иначе, если бы у меня под рукой был такой научный гений, который открыл Духовный рис, а я использовал его как няньку — у меня что, с головой не в порядке?

В конце концов Хэ Минчэнь рассердился, и его слова стали еще острее.

Система поспешила утешить:

— Не злись, не злись... Э-эм, даже когда старший злится, он такой милый!

Хэ Минчэнь быстро взял себя в руки и продолжил анализ:

— Значит, с чего бы вдруг у Бянь Чжицина произошли такие изменения? Были ли у него научные способности изначально, просто он их не показывал, или...

На душе у Хэ Минчэня стало холодно. Любой из вариантов означал, что Бянь Чжицин — человек с глубоким дном.

А мои подчиненные, которых я оставил? Стоит ли их искать?

Нет, сейчас нельзя действовать опрометчиво. Другие — не Сюэ Юаньсун, они не станут с ним церемониться. Особенно Бянь Чжицин... Хэ Минчэнь прищурился: этот человек определенно опасен!

Нужно быть начеку.

<http://bllate.org/book/21326/2163282>